

Скоблицов Евгений Андреевич
кандидат экономических наук
ФОНД ФИНАНСОВЫХ ИНИЦИАТИВ
г.Пенза
eas-eik@mail.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИКИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОВ КОНЦЕНТРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЕНЕГ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ Грант № 16-06-00128А

Аннотация. Многие исследователи, взяв за основу теорию длинных волн Н.Кондратьева, концентрируют всё внимание на смене технических достижений, упуская из виду, что никакой технический прогресс невозможен без денег. Глубина и ширина как длинных, так и коротких волн развития экономики, спадов и подъёмов определяются прежде всего наличием или дефицитом денег, а они образуются под влиянием действия таких законов денежного обращения как концентрации и глобализации денег.

Ключевые слова: законы экономики, законы денежного обращения, сущность денег, концентрация денег, глобализация денег

Введение

Нельзя сказать, что начиная с предшественников Н.Кондратьева, обративших внимание на циклический характер развития экономики, совсем уж никто не обращал внимания на деньги. Но, как правило, основное внимание как тогда, так и в настоящее время, направлено на нарратив процесса подъёма/спада (как у Шумпетера) и поведения предпринимателей и банков, что в итоге нередко приводило к тому, что в их обосновании причина и следствие часто менялись местами. Но такой же результат мы наблюдаем, если делается акцент на монетарную природу циклических колебаний (Хоутри, Хайек) или в периодических кризисах усматривается лишь порок капиталистической экономики (Маркс, Гельфанд). И то и другое говорит об одностороннем подходе к решению проблемы, поскольку анализ кризисных явлений следовало бы начинать с выявления действия законов денежного обращения.

Концентрация денег как явление, свойственное экономике, известна буквально с момента появления металлических денег и расцвета ростовщичества, а глобализация денег (просто глобализация имела место уже в древности) стала проявлять себя исторически не так уж и давно: в конце XIX - начале XX века. Но являются ли они такими же объективными законами экономики, как количество денег в обращении? Описанию форм и роли денежных отношений К.Маркс посвятил практически весь 3-ий том Капитала, а В.Ю.Катасонов - фундаментальный труд по истории и идеологии «денежной цивилизации» [1]. Но суть дела не в том, чтобы дать подробное изложение истории, а суметь разглядеть контуры и выкристаллизовать экономический закон из всего многообразия денежных отношений, начиная с момента появления и расцвета ростовщических операций и до господства финансовой олигархии в наши дни.

Понять естественный ход событий необходимо для того, чтобы на основании этого либо ускорять его, либо тормозить, а может вообще намертво зацементировать, если эта тенденция имеет отрицательный характер. А это невозможно достигнуть, не установив экономически значимый закон, который пробивает свою дорогу среди бесчисленных и не всегда понятных проявлений. Задача заключается в том, чтобы разгребая эти напластования фактически имевших место взаимоотношений увидеть закон, который с неумолимостью естественного хода через тернии отклонений, тем не менее, направляет всё движение по его руслу. Но увидеть, найти, а не изобретать законы. В последнем отношении интересен разговор Екатерины II с Мерсье де ла Ривьером, которого она пригласила в Петербург для

совета с ним о законодательстве. «Каких правил, спросила она, следует держаться, чтобы дать наиболее подходящие законы для народа?» И тот дал исчерпывающий ответ: «Давать или создавать законы - такая задача, государыня, которой Бог никому не предоставлял» - отвечал Мерсье де ла Ривьер, вызвав новый вопрос Екатерины о том, к чему же, в таком случае, он сводит науку правления. «Наука правления, сказал он, сводится к признанию и проявлению законов, начертанных Богом в организации людей; желать идти дальше было бы большим несчастьем и чересчур смелым предприятием» [2].

Как выглядят циклы Н.Кондратьева с точки зрения денежного обращения?

В начальной фазе возрастающее расширение предложений денег рождает повышение спроса и рост производства, а поскольку кредиты ликвидны, предложение кредита начинает опережать спрос. Все на максимуме: производство товаров и услуг, биржевые индексы, количество рабочих мест, инвестиции, прибыль предпринимателей - в обществе царит оптимизм. Но по мере того, как возвращаемые кредиты с процентами обеспечивают всё большую концентрацию денег в банковской сфере, в производстве соответственно увеличивается нехватка денег, на что бизнес реагирует снижением объёмов выпускаемой продукции. Начинается понижательная стадия, что в итоге приводит к спаду в экономике. Желая рассчитаться с долгами, предприниматели повышают цены и снижают зарплату, а банки переориентируются на биржевые сделки, стремясь «заработать» на усилившихся колебаниях курсов, выводя ещё большее количество денег из оборота. В итоге финансово-денежная сфера расстраивается, процентные ставки падают почти до нуля, но кредит ни давать, ни брать никто не хочет. Экономика впадает в рецессию, и начинаются процессы постепенного уменьшения и нивелирования массы безнадёжного долга, банкротства слабых предприятий и банков, высвобождение ресурсов и повышение безработицы. Достижение дна определяется стабилизацией денежного обращения, когда инфляция понижается до приемлемого уровня, ставки по кредиту опускаются ниже прибыли и баланс между производством и потреблением стабилизируется на самом низком уровне, достигнув «дна». Эта ситуация будет сохраняться до тех пор, пока банки снова не начнут (преодолевая риск) пускать в потребительский и промышленный оборот сбережённые деньги (а они никуда не исчезли, кроме тех, что были выведены за рубеж), наращивая кредитную эмиссию. Производство начнёт оживать и наращивать объёмы выпуска продукции, работники получать зарплату и предъявлять повышенный спрос - начнётся новая повышательная фаза. Здесь уместно будет заметить, что современное прочтение теории кондратьевских циклов обычно привязывают к смене технологических укладов, но у него самого обоснование 50-60 летних циклов строилось на исследовании статистики цен и сверхдолгосрочных инвестиций. Да и мог ли случиться технологический прорыв, если бы деньги не обладали способностью к концентрации? Конечно же нет – нет свободных денег для инвестиций, нет и развития. Поэтому гораздо ближе к современной оценке значения открытия Н.Кондратьева сторонники концепции финансового акселератора (Бернанке, Гертлер, Гилкрист и др.) - это с его помощью и достигается нужный уровень концентрации денег для развития.

Рассмотрим теперь более подробно законы концентрации и глобализации денег.

1. Закон концентрации денег

Закон концентрации является всеобщим законом природы, и наиболее наглядное представление о нём даёт наблюдение кругооборота воды – молекулы воды, находящиеся в воздухе, концентрируются в облаках, там происходит коагуляция их в капли, которые выпадают в виде дождя, эта влага, проникая через почву, концентрируется в водоносных слоях, которые пробиваются наружу родниками, вода родников концентрируется через потоки, впадающие в общее русло реки, реки питают озёра и моря. Но является ли закон концентрации денег таким же объективным, и его действие также не зависит от воли и сознания людей? Да. С использованием в обиходе металлических денег в качестве орудия обмена у них обнаружилось ещё одно полезное качество: их можно было не только делить на любое количество частей, но и сохранять с наименьшей потерей, накапливая и концентрируя как в частном владении, так и в государственной казне. И с этого момента

снимаются ограничения натурального обмена для действия закона концентрации денег - с ростом объёмов обмениваемых товаров и добычи от ведения захватнических войн деньги собираются в сундуках знати, военачальников, рабовладельцев, феодалов, успешных купцов.

Дальнейшее развитие концентрации денег получила с созданием «деловых домов», которые являли собой предтечу первых банков (Нововавилонское царство VII-IX вв. до н.э.) и, естественно, в казне государства. С заменой института ростовщичества банковской системой, которая с развитием денежного оборота располагала уже на порядок (а то и на два) большей денежной массой, получает гораздо большее развитие и система сбережения: «подобныя сбереженія дѣлаются отдѣльно частными людьми і если же система банковъ развита, то для частныхъ лицъ не существуетъ уже мотива хранить сбереженія у себя лично, и они переносятся въ банки; а при централизаціи банковъ ... и для того, чтобы встрѣтить какой бы то ни было неожиданный спросъ» [3, С.106-107]. Суммы вкладов росли и, как всегда, количество рождает к новое качество: всё большее распространение получает практика выдачи ссуд не деньгами, а собственными расписками – банкнотами (banknote), которые удостоверяли, что деньги у банка есть. Количество бумажных денег в самом начале их вхождения в оборот ещё коррелировало с наличием золотых и серебряных монет, но уже втуне содержало в себе возможность разрыва этой связи, если экономике требовалась большая денежная масса.

Нарождающимися капиталистическим отношениям был найден соответствующий механизм - кредитная эмиссия, которая позволяет как бы удваивать количество денег в обращении на сумму выданного кредита (и даже утраивать ...), так как у банка та же сумма числится на счетах его вкладчиков, и если бы они потребовали их выдать, то в экономике начали бы обращаться одновременно те и другие деньги. Но это не вызывало роста инфляции, поскольку получаемые ссуды стали использоваться главным образом как капитал для расширенного воспроизводства. В капиталистическом обществе, как отмечает К.Маркс, при увеличении масштабов получения прибавочной стоимости «возрастает та пропорция, в которой новый денежный капитал, или деньги в виде капитала, выбрасывается на денежный рынок, а отсюда, по крайней мере в своей большей части, вновь поглощается для расширения производства» [4, С.361]. Это нашло подтверждение и в нарождающейся капиталистической промышленности в России: «несмотря на то, что въ этотъ періодъ времени осуществилось развитіе нашихъ частныхъ банковыхъ учреждений, долженствовавшихъ, какъ полагали, сильно повліять на уменьшеніе потребности въ денежныхъ знакахъ, введеніемъ въ употребленіе чековъ, текущихъ счетовъ ... вышеуказанное увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи не вліяли на потребности государственнаго казначейства» [3, С.19-20].

Затем, подчиняясь закону концентрации денег, началось победное шествие казначейских и банковских систем во всех странах – росло количество денег в обращении, росло количество денег у частных лиц, росло число банков и их отделений, обслуживающих оборот. А по мере дальнейшей концентрации денег в банковской сфере в результате борьбы между банками за контроль над денежными потоками самые крупные становятся ещё более крупными, возведя концентрацию на новый уровень. А судьба слабых банков, с их недостаточным капиталом, - становится банкротами. Но это вполне объективный процесс, обусловленный законом концентрации денег. Ведь количество денег само по себе ничего не значит – значит лишь возрастающая эффективность при привлечении большего количества денег: с большими деньгами можно делать большие дела, а с ещё большими – грандиозные. Поэтому из века в век шла борьба за обладание возможно большим количеством денег, поскольку это расширяло возможности их владельцев для самого разнообразного применения. Но до сих пор до денежных властей, которые проводят секвестр бюджета за счёт социальных нужд, не доходит то, что понял почти 3 века тому назад Адам Смит: «Общий капитал всех членов нации увеличивается ... как и капитал отдельного лица, в результате постоянного накопления и добавления к нему того, что они сберегают из своего дохода». Но если работники получают низкую зарплату, вследствие чего не имеют

возможности делать накопления, то и общий капитал нации лишается возможности возрастать [5, С.369].

Концентрация денег как особенность денежного обращения не прошла мимо внимания российских экономистов XIX века. Так, например, Фёдорович Л.В. обращает внимание на то обстоятельство, что употребление денег «для накопленія покупной силы» или «концентраціи цѣнностей ... въ качестве запаса капитала “reserves of capital” ... вовсе не оказывает вліянія на количество монеты, дѣйствующей въ качестве орудія обращенія» [3, с. 213-214]. Другой русский экономист, А.Красильников, отмечает тенденцию роста количества банковских учреждений: «со времени основанія государственнаго банка, число отдѣленій государственнаго банка увеличилось до 63, съ 11 въ 1861 году, частныхъ банковъ основалось 50, обществъ взаимнаго кредита 92 и болѣе 200 городскихъ и т.п. банковъ». Однако, увеличение количества денег в обращении и числа банковских учреждений оказалось не столь значительным и потому «оказались безсильными устранить возрастающую потребность въ денежныхъ знакахъ», на что оказали влияние, по его мнению, «освобожденіе крестьянъ, замѣна крѣпостнаго труда вольнонаемнымъ, переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежные, консолидація билетовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, ... увеличеніе податей и расходовъ, расширеніе предѣловъ Россіи въ Азіи, громадное увеличеніе бумажныхъ цѣнностей, возвышеніе цѣнъ на земли, дома и другіе предметы и т. д. Всѣ эти новыя потребности нуждались въ наличныхъ деньгахъ, и не могли быть удовлетворены чеками или переводами частныхъ банковъ, акціи которыхъ сами требовали наличныхъ денегъ для своего обращенія въ публикѣ» [6, С.19]. Обобщая данные о денежном обращении в России в конце XIX начале XX века, и В.Ю.Катасонов отмечает, что происходила быстрая концентрация и централизация банковского капитала. Крупные банки приобретали контрольные пакеты акций в более мелких банках, создавали новые акционерные общества в промышленности и торговле, чему способствовал кризис начала XX века и последовавшая за ним депрессия, когда многие банки оказывались несостоятельными. В десятилетний период 1900–1909 гг. банков ликвидировалось больше, чем возникало. При этом доля 13 крупнейших столичных банков в собственных капиталах всех акционерных банков возросла с 49% в 1900 г. до 65,2% в 1914г. Мелкие банки за 13 лет сократили удельный вес своих капиталов почти с половины до одной десятой, тогда как семь крупных банков, не существовавших в 1900г., обладали в 1914г. уже более чем половиной всех капиталов. [7, С.246-247].

Закон концентрации денег действует и в новой России. С начала либеральных реформ число банковских и финансовых организаций росло, превосходя всякие разумные пределы, поскольку банк мог открыть практически любой желающий, и не было никаких препон для концентрации денег в финансовых пирамидах типа МММ. К концу 90-х процесс нормализовался с ужесточением контроля со стороны государственных органов, а также вследствие жёсткой межбанковской конкуренции. Так, Митасова А.Ю. и Макеева А.С. отмечают, что количество банков в России последнее время постоянно снижается [8, С.74]. В соответствии с данными ЦБР по состоянию на 01.01.2016 г. количество банков России составляло – 1058, из них - 438 (42%) небольшие, с уставным капиталом, не превышающим 150 млн. руб. И каждый из них является кандидатом на закрытие, поскольку законом "О банках и банковской деятельности" определён минимальный размер собственных средств (уставного капитала) в размере 180 миллионов. За 2015 год, количество банков сократилось на 28 банков, а за 2014 год – на 50 банков. Как отмечает Н.А.Амосова, действия регулятора по оптимизации количества и качества банковских институтов, ведут к повышению концентрации банковского капитала [9, С.482]. Чтобы удержаться на плаву, «мелкие» банки объединяются с целью увеличения и сохранения капиталов, крупные банки покупают более мелкие банки, т.е. происходит поглощение, самоликвидация или ликвидация. Роль государства состоит в применении ряда механизмов, среди которых на первое место оно ставит «контроль концентрации капитала и уровня цен» [9, С.40], усиливается - так

действует закон, жёстко и бескомпромиссно – деньги должны концентрироваться в более крупных и надёжных банках.

Закон концентрации денег основан на свойстве денег иметь большую стоимость, чем та, которая заключается в них самих, поскольку потенциально они уже представляют собой самовозрастающую стоимость, но лишь в том случае, если деньги вкладываются в развитие производства, которое и делает его крупным. Когда денег в банковской системе недостаточно, то в соответствии с законом кредитной эмиссии экономический подъём не может произойти без кредитной экспансии, которая усиливает и концентрацию денег. Это отнюдь не означает, что каждый рубль у вас в кармане непрерывно будет расти только потому, что это деньги. Напротив, его покупательная сила будет падать, а не возрастать, если деньги не вкладываются в развитие производства, которое и делает его крупным: *«Выполнение работ, ... ведущихся в крупном масштабе, целиком попадает в руки капиталистической промышленности лишь тогда, когда концентрация капитала уже очень значительна и когда, с другой стороны, развитие кредитной системы даёт капиталисту благоприятную возможность авансировать чужой капитал вместо своего собственного»* [4, С.152-153]. И если денег в банковской системе недостаточно, то в соответствии с законом кредитной эмиссии экономический подъём не может произойти без кредитной экспансии, поскольку именно она усиливает концентрацию денег. Здесь уместно будет заметить, что циклы Кондратьева обычно привязывают к смене технологических укладов, но вся правда в том, что у него самого обоснование 50-60 летних циклов строилось на исследовании статистики цен и инвестиций. Свои циклы Н.Кондратьев связывал со сверхдолгосрочными инвестициями в инфраструктуру. Например, он указывал, что создание сети железных дорог требует совершенно колоссальных инвестиций. Да и мог ли случиться технологический прорыв, если у банков не было бы возможностей осуществлять кредитную эмиссию? Конечно же нет – нет свободных денег для инвестиций, нет и развития.

Закон концентрации денег есть объективный закон денежного обращения прежде всего потому, что это точно такой же естественный закон, по которому светит солнце, дует ветер и льёт дождь. Деньги накапливались и будут накапливаться у отдельных лиц, коммерческих организаций, в банках и бюджете государства, стремясь достигнуть своего предела концентрации, который в каждом конкретном случае будет разным. И если солнечная энергия, сила ветра и погода сами по себе индифферентны, то и закон концентрации денег точно так же безразличен к результату своего действия, а это мы должны знать и умело использовать как законы природы, так и денежного обращения. Закон концентрации денег тоже надо уметь применять на благо общества не только ради пользы, но и чтобы защититься от вреда, такого же как солнечный удар, буря или наводнение – концентрация денег без последующего использования для подъёма экономики будет иметь точно такой же эффект.

С точки зрения реализации закона концентрации необходимо ещё большая концентрация денег в ограниченном числе банковских учреждений. Но в последнее время, как поганки в заражённом лесу, расплодилось микрофинансовые организации (МФО), которые выдают небольшие займы от 0,5 до 2% в день тем, у кого возникла острая проблема занять 5-10 тыс рублей до зарплаты. Однако, такая деятельность вообще должна быть поставлена вне закона, и вовсе не потому, что она поощряется ЦБР, установившем за пределами нормы взимания процентов на уровне свыше 600% годовых - такой вид кредитования имеет полукриминальный характер. Концентрация денег в конторах с названиями «Деньги сразу», «Деньги на прокат», «МигКредит» и т.п., происходит главным образом путём перелива денег клиентов из ненадёжных банков, чтобы выкристаллизироваться на счетах их учредителей, которые и создают МФО для того, чтобы затем вывести их в офшоры. Но ГД вместо того, чтобы вообще запретить такой вид деятельности, принимает решение по ограничению деятельности коллекторов, которая сосредоточена на выбивании долгов от обычных граждан.

II. Закон глобализации денег

На международной арене закон концентрации денег действует уже как закон глобализации денежного обращения. В принципе, глобализация, как общий закон развития экономики, своё начало ведёт с возникновением обмена между различными государствами, когда только возникнув, торговля между ними начинает всё больше становиться инструментом экспансии и завоеваний всё новых рынков сбыта. Но никакая торговля немислима без денег, а потому следом за развитием внешней торговли банки наиболее успешных стран стали протягивать свои щупальца в национальные финансовые системы более слабых. Сначала это происходило в виде участия иностранного капитала в капитале национальных банков, которое для тех казалось благом, увеличивающим активы, но затем экспансия обращалась уже в полное подчинение интересам иностранного капитала. Вот здесь и начинал действовать этот закон, проявляя себя стремлением подчинить денежное обращение суверенных стран транснациональному капиталу (ТНК).

Исторически, глобализация денег как закон взяла старт с образования ФРС в 1913 году в США. Хотя зримо это знаменовало самую высокую степень концентрации денег одной страны в частной структуре, это уже в зародыше содержало в себе цель подчинить себе денежный оборот всего мира. Как отмечает А.В.Кузнецов [9, С.99], одним из первых озвучил идею наднациональных денег Кейнс в своей работе «Трактат о деньгах» (1930). В 1941 г. Кейнс модернизировал свой план, предложив создать прототип мирового центрального банка, который под совместным англо-американским управлением осуществлял бы эмиссию всемирных денег в послевоенный период [10]. Эта идея затем действительно начала воплощаться в жизнь, и в 1944 на конференции в Бреттон-Вудсе было подписано соглашение о международной системе организации денежных расчётов и принято решение об организации уже чисто международных банковских структур - МБРР и МВФ, а доллар США получил признание мировой валюты. СССР это соглашение не подписал, потому что тогдашнее руководство страны хорошо усвоило выводы, сделанные В.И. Лениным в его работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916 г.) – глобализация не снимает, а усиливает противостояние. Непонимание поздним руководством КПСС разрушительного характера глобализации, сознательное или нет, получило в итоге трагическую развязку – развал Советского Союза. Но и для граждан западных стран глобализация выглядит совсем не такой, какой её бенефициары представляют народам. П.С.Лемещенко отмечает, что в последнем кризисе американские граждане потеряли \$7 трлн. долларов, а банки – основные «игроки» этого явления – лишь ... \$1 трлн. [9, С.239]. Что же касается периферийных стран, то тем более глобализация объективно направлена против самой возможности их развития. Транснациональным компаниям и банкам, которые являются основными идеологами глобализации, нужны не конкуренты, а ресурсы, которые они получают при свободном движении товаров, услуг, капитала, информации и рабочей силы. А действенным механизмом глобализации, с помощью которого происходит отчуждение капитала от территории производства, стали оффшорные финансовые центры.¹

Одним из важнейших проявлений глобализации денег является резкое возрастание общего объёма финансовых потоков во всем мире, который уже в 1999 г. приблизился к 150 триллионам долларов [11, С.607]. По данным Федрезерва, от 50% до двух третей наличных долларов обращаются за пределами США. Но, как показывает опыт всех стран с переходной экономикой, достижение рекомендуемого западными кураторами уровня разгосударствления экономики ведёт не к развитию инвестиционного процесса, а чаще всего к его деградации. Возникает порочная спираль: «неразвитость финансового рынка, его структурные диспропорции и высокие риски сдерживают инвестиции в реальный сектор экономики; недостаточность финансирования ускоряет падение производства и сужает воспроизводство, а это, в свою очередь, вызывает углубление кризисных явлений на самом финансовом рынке» [11, С.601]. А поскольку глобализация финансовых рынков ведёт к значительному усилению связей между отдельными сегментами мирового рынка и национальными рынками

---

¹ Рассмотрение причин, почему правительство России вяло реагирует на увод капиталов в офшорные гавани, выходит за рамки настоящей работы.

денег и капитала, то разрушительные последствия кризисов в силу процесса глобализации «многократно возрастают, и кризис в одной из сфер экономики способен в чрезвычайно короткие сроки разрушить экономику ряда стран и вызвать цепную реакцию социальных и политических конфликтов. Примером этого может служить финансовый кризис в ряде стран Азии 1998 года» [11, С.460].

Закон глобализации денег, как и закон их концентрации - объективный экономический закон. Это значит, что люди не в силах его отменить, он будет действовать до тех пор, пока будут существовать деньги – в любой форме – как инструмент, с помощью которого происходят торгово-обменные и финансовые операции между странами. Но надо иметь в виду, что если не всякая концентрация денег несёт с собой прогресс и процветание, то глобализация при господстве капиталистических отношений ведёт к росту бедности и бесправия в слаборазвитых странах. Как справедливо считают академики Н.Н.Моисеев и Д.С. Львов, *«Монополизация ... начинает постепенно замещаться картельными соглашениями о разделе мирового дохода», а различие положения отдельных стран в общепланетарной системе «порождает явление типа гидравлического насоса, когда за счёт перепада давлений происходит перекачка природной ренты (в том числе и интеллекта) и капиталов в развитые страны, а экологически грязные производства и отходы текут в обратную сторону. Такая ситуация порождает самоусиливающуюся обратную связь, которая разводит народы все дальше и дальше друг от друга по шкале национального благополучия»* [12].

Изменила ли глобализация фазовый характер экономики? Фазовый нет, а вот длительность и глубина спада стали очень сильно различаться по разным странам, как и периоды. Кроме того, надо иметь в виду, что чередование подъёмов и спадов характерны лишь для экономики капитализма – при плановом ведении хозяйства циклы не наблюдались ни в СССР, ни в других социалистических странах. А когда Россия вновь стала капиталистической, экономика уже в 4-ый раз попадает в кризис: 1991, 1998, 2008 года, и в 2012 после вступления в ВТО началась новая понижительная стадия - до 3,7% падения ВВП в 2015 году. И главная причина – регулирование финансово-денежной системы согласно требованиям МВФ и Базельского комитета, как представителей владельцев глобальных денег.

Глобализация денег несёт положительный эффект только для высокоразвитых стран, а для слабых и зависимых стран она всегда действует с отрицательным знаком. Входя в мировой рынок, они попадают в зависимость от международных финансовых институтов, предоставляющих займы на кабальных условиях, в результате чего вместо притока инвестиций получают отток капитала. Так, получив в 1971—1987гг. 47 млрд. долл. кредитов, Польша выплатила в счёт их погашения и уплаты процентов 50 млрд. долл., и в 1989г. оставалась должна ещё около 39 млрд. долларов. Что же касается развитых стран, занимающих ведущие позиции в мировой экономике – США, Японии, Германии и других стран ЕС, то кризисы, возникнув там, как правило, превращаются в мировые. Но глобализация денег тем и характерна, что наибольший спад наблюдается не в этих странах, а в тех, которые попали в финансовую зависимость от них. Что характерно – в США научились заранее просчитывать кризисные ситуации, привлекая для этого «мозговые центры» (think tanks) - политологические институты, которые анализируют ситуацию и предоставляют свои рекомендации властным структурам. Но главное, если внимательно проанализировать политику развитых стран с точки зрения действия законов денежного обращения, то в целом она им соответствует. А вот советы и деньги для слабых стран они дают совершенно противоположные – куратор от МВФ Антонио Спиллиберго в середине 2014 года предложил Банку России повысить ключевую ставку и перейти к плавающему курсу рубля [13], что и было им сделано. Результат известен – рекордный рост инфляции и последующий вход экономики в рецессию.

Тем не менее, глобализация, и особенно глобализации денег, победно шествует по планете с давних пор, успешно устранив со своего пути все препятствия. Полный разбор

причин, почему это удаётся, автор не ставит в качестве цели данной работы. Но на две главные из них, которые лежат в основе механизма глобализации денег, нужно указать. Первая есть та, что глобальные внешние силы, исходя из объективного характера данного закона, обладают мощным арсеналом средств и методов давления на слабые и непокорные государства. А глобальный капитал стремится прежде всего уничтожить всякие препоны для перемещения капиталов, и история России со времён Петра I-ого яркое тому доказательство. Приток иностранного капитала в экономику царской России в виде займов, кредитов и прямых инвестиций всегда шёл под аккомпанемент усиления внешней агрессии Запада, который завершив процесс колонизации, стал искать новые рынки сбыта товаров, источники сырья и сферы приложения капитала, что в итоге породило I-ую мировую войну [7, С.156-157]. Ныне, вроде бы совершенно неожиданно для нас, но в полном соответствии со стратегией глобализации, наши западные «партнёры» исключили Россию из G8, ввели режим санкций, обрушили рынок нефти и, используя «мягкую силу», втянули-таки нас в войну и гонку вооружений, сделав ставку на истощение экономики страны. И стали дружно демонизировать нашу страну, дойдя в этом до предела цинизма своим запретом российским инвалидам (!?) участвовать в параолимпийских играх.

Вторая причина успеха глобалистов в том, что они прочно привязывают капиталы стран сателлитов к собственной экономике, хрестоматийным примером чего являются действия национальной элиты Японии против своей страны в конце 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия. Тогда в мире было два «финансовых пузыря» - в Японии и США, но именно японская элита приняла решение проколоть свой собственный, а не американский «пузырь», потому что глубоко проникнув на американский рынок, японские корпорации справедливо считали ключевым фактором своего успеха процветание именно США, а не Японии. Что же касается нашей элиты, то как говаривал небезызвестный «друг» России Збигнев Бжезинский, *«пока в американских банках лежит 500 млрд долларов, принадлежащих российской элите ... вы ещё разберитесь, чья это элита – ваша или уже наша. Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России. У них деньги уже там, дети уже там ...»* [14]. Вот и заявляет на весь мир вице-премьер А.Дворкович: мы обязаны «платить высокую цену», чтобы «американская экономика оставалась сильной» [15]. И если вслед за этим высказыванием не последовала его отставка, то здесь просматривается несколько иная причина - несмотря на провалы неолиберального курса, руководство страны продолжает верить в эффективность принципа обеспечения свободы движения капиталов, товаров и услуг. Но совсем иную оценку истоков этой веры даёт бывший помощник министра финансов США Пол Крейг Робертс: *«Вашингтон воспользовался наивностью легковверного и деморализованного российского правительства ... и вероломно воспользовался этой верой. .... Только правительство, абсолютно не знакомое с неоконсервативными целями США и их стремлением к мировому превосходству, могло подвергнуть свою экономическую систему подобным иностранным манипуляциям»* [16]. И по-прежнему для финансовой элиты России продолжает оставаться привлекательной романтическая идея глобальной экономики, к которой каждая страна имеет якобы равный доступ, а глобалисты умело используют и подогревают веру в это. В результате владельцы крупного капитала вольно или невольно начинают действовать в интересах глобального капитала, полагая, что им позволят влиться в международное сообщество на тех же правах гражданства. Но действие закона глобализации денег как раз и состоит в том, чтобы не допускать равного доступа к инвестиционным ресурсам для каждой страны.

Законы денежного обращения необходимо хорошо знать, чтобы умело их применять на практике. А вот закон глобализации денег иной – от глобализации надо защищаться всеми возможными способами. Создание зон свободной торговли или, что одно и то же - «свободного рынка», должно в первую очередь отвечать национальным интересам, а также компенсировать потери развивающимся странам, но меры по ликвидации диспропорций в их развитии не только не являются условием вхождения, а наоборот – увеличивают их. Чтобы стать участником глобального рынка или его части в надежде, что это придаст развитию

новый импульс, надо сначала до него дорасти и укрепиться, а для этого и до этого на долгое время отставить в покое идею всеобщего рынка. Как говорил премьер-министр Великобритании Дизраэли (1804-1881гг), «Свободная торговля — не принцип, а средство для достижения цели» и понятно, что целью пропаганды и навязывания принципа свободной торговли является подчинение, а не процветание слабых стран. Единственной альтернативой действию стихийных сил "общепланетарного рынка" может быть только разумное противостояние: не вступать в блоки и торговые и финансовые союзы, которые образуются под эгидой США, Евросоюза и даже Китая, поскольку в них диктовать условия вхождения по праву сильного будут они. И прежде всего отринуть принцип свободного движения капиталов, который для слаборазвитых стран есть принцип утечки их капиталов, а также непреложно следовать закону применимости денег, который требует полностью исключить оборот чужой валюты внутри страны, не образовывать резервы в иностранной валюте и не участвовать в создании валютных блоков и зон [17].

Как правило, элиту зависимых стран пугают тем, что если не поддерживать всеобщую глобализацию, ограничивать движение капиталов, то это отрицательно скажется на экономике. Но чьей? Что произойдёт, если такие гиганты как Goldman Sachs, JPMorgan Chase, Deutsche Bank, Crédit Lyonnais и несколько таких же мировых банков и бирж вдруг исчезли бы? Или, если доллар рухнет, не погрузится ли мир в пучину жесточайшего кризиса? Нет, ничего катастрофического не произойдёт, а эти страхи, как нетрудно догадаться, генерируются ФРС точно так же, как и сами доллары. В реальной экономике, за исключением короткого автошока (aftershock), не исчезнут фабрики, госпитали, фермы, нефтяные скважины, всё также будут ходить поезда, плавать суда и летать самолёты. То есть мир будет обладать таким же количеством реального капитала и производственных мощностей, что и раньше. А мир вздохнёт с облегчением с исчезновением глобальных финансовых структур и многих тысяч банкиров, поскольку они не производят никаких потребительских товаров, но зарабатывают астрономические суммы денег ловким принуждением пользоваться их услугами. И можно быть уверенным, что без паразитической системы международных банков экономика малых и слаборазвитых стран укрепится, потому что странам ЕС, Японии и США придётся жить по средствам, сократить военные бюджеты и перестать угрожать странам и народам переделом мира в свою пользу.

Заключение

Чтобы подвести должный итог приведённому здесь довольно краткому рассмотрению того, как действие законов концентрации и глобализации денег влияют на подъёмы, спады и кризисы в экономике, целесообразно вернуться к затронутому во введении вопросу о важности установления экономических законов для науки и практики. Как верно замечает С.Г. Кирдина, если «использовать знание закона — можно подняться к звёздам, если же пренебрегать им, то неизбежны падения» [18]. Но если вследствие недоучёта законов физики и математики падение ракеты в океан, пусть даже её разработка обошлась стране в миллиарды долларов, восполняемая потеря, то сход экономики страны с орбиты вследствие пренебрежения её законами имеет куда более серьёзные последствия. Экономика России в 4-ый раз за 25 лет «падает» в кризис, а всё потому, что Банк России в 2014 году под давлением глобализаторов из МВФ [19] установил высокую ключевую ставку, перешёл к плавающему курсу рубля и обязал банки следовать высоким нормам «Базель-III», позволяет чужестранным брокерам с их безграничными капиталами «играть» на ММВБ и беспрепятственно вывозить капиталы. Но если не соразмерять свои действия с природой законов, присущих обществу, не признавать существование объективных экономических законов, то «неизбежны социальные потрясения, нестабильность, отставание от более развитых государств» [18].

Литература:

1. Катасонов В.Ю. (2013). Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 1072 с.

2. Комментарий **jolly roger** 16 янв, 2011г. на URL: <http://davud-z.livejournal.com/24704.html>. Дата обращения 23.06.2016г
3. Фёдорович Л.В. (1888). Теория денежного и кредитного обращения. Тип. Одесского Вѣстника.
4. Маркс К. Капитал. (2001) т.1 и 2. М.: ООО «Издательство АСТ».
5. Смит Адам. (2007). Исследование о природе и причинах богатства народов. М., Эксмо, 2007 – 960с.
6. Красильников А. (1882) О сокращении количества кредитных билетов без нарушения условий денежного обращения. С-Петербург,.
7. Катасонов В.Ю. (2014) Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. — М.: Институт русской цивилизации,. 656 с.
8. Митасова А.Ю., Макеева А.С. (2016). Современное состояние банковской системы России. //Управление. Бизнес. Власть. №1 (10)
9. Нуреев Р.М. (ред.). (2016). Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сборник тезисов докладов. М.: Финансовый университет.
10. Keynes J.M. (1980). Shaping the Post-war World: the Clearing Union // The Collected Writings of John Maynard Keynes. Volume XXV, Activities 1940-1944 / Donald Moggridge (ed). London.
11. Сидорович А.В. (ред). (2001) Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики. М., «Дело и Сервис».
12. Львов Д.С., Моисеев Н.Н.. Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rus-stat.ru/stat/5591999_1.pdf. (дата обращения: сентябрь 2016).
13. Антонио Спиллиберго: «ЦБ должен быть готов повысить ставки». URL: <http://bankir.ru/novosti/s/antonio-spilimbergo-tsb-dolzhen-byt-gotov-povysit-stavki-10074969/>. Дата обращения 23.06.2016г.
14. Бзежинский: «Чиновники России держат в США 500 млрд долларов собственных средств». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.litmixbest.ru/index.php/the-inartistic-literature/2012-01-02-11-10-46/4312--q---500---q_. (дата обращения: сентябрь 2016).
15. Бюджетный дефицит США оплачивают другие государства, считает Дворкович. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20120915/751002173.html>. (дата обращения: сентябрь 2016).
16. Paul Craig Roberts and Michael Hudson. Russia's Weakness Is Its Economic Policy. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sfguardian.org/2016/08/russias-weakness-is-its-economic-policy/>. (дата обращения: сентябрь 2016).
17. Скобликов Е.А. (2016). Законы денежного обращения. Закон применимости денег. // Общество и экономика. №11, с. 38-48.
18. Кирдина С.Г. (2014) Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История. 468 с.
19. Гладунов Олег. Советы экономических убийц. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/article/86871/>. (дата обращения: сентябрь 2016).